НОВЫЕ МЕДИА

Шамсутдинова Юлия Фаритовна, выпускница аспирантуры, кафедра новых медиа и теории коммуникации, факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; e-mail: ju.shamsutdinova@gmail.com

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ СТРАТЕГИИ *GROUNDED THEORY* ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА ГЛУХИМИ И СЛАБОСЛЫШАЩИМИ ЛЮДЬМИ

Предметом рассмотрения в данной статье является применение исследовательской стратегии grounded theory (обоснованная теория)[1] для изучения использования социальных медиа глухими и слабослышащими людьми в России. В статье описан опыт применения обоснованной теории для создания концептуальной модели, описывающей особенности коммуникации с участием глухих и слабослышащих людей и использования ими социальных медиа, и изложен ряд суждений, которые сформулированы на основе методологической рефлексии по завершении исследования. На базе предложенной концепции были сформулированы гипотезы, подлежащие эмпирической проверке в рамках репрезентативных количественных исследований. Автор уделяет внимание условиям и факторам, которые могли оказать влияние на процесс исследования, описывает и резюмирует опыт, связанный с применением исследовательской стратегии grounded theory. Обращение к данной стратегии позволило автору выявить ключевые особенности сообщества глухих, получить первичное представление о процессах коммуникации, участниками которой являются глухие и слабослышащие люди, а также понять, какие факторы оказывают влияние на их общение и потребление ими информации в социальных медиа.

Ключевые слова: *grounded theory, обоснованная теория, исследовательская стратегия, социальные медиа, коммуникация, глухие, слабослышащие.*

Yuliya F. Shamsutdinova, Graduate PhD student of the Chair of New Media and Communication Theory, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; e-mail: ju.shamsutdinova@gmail.com

THE EXPERIENCE OF APPLYING THE GROUNDED THEORY STRATEGY TO THE STUDY OF SOCIAL MEDIA USE BY DEAF AND HARD OF HEARING PEOPLE

The application of the grounded theory research strategy to describing the use of social media by deaf and hard of hearing people is a subject of study in this article. The author describes the experience of applying grounded theory to create a

conceptual model that reveals the characteristics of communication with the participation of deaf and hard of hearing people and their use of social media, and makes a number of judgments that are formulated on the basis of methodological reflection upon completion of the study. On the basis of the proposed concept, some hypothesis were formulated, and they might be tested empirically within the framework of the representative quantitative studies. The author focuses attention on the conditions and factors that could have influenced the research process, describes and summarizes the experience connected with the application of the grounded theory research strategy.

Key words: *grounded theory, research strategy, social media, communication, the deaf, the hard of hearing.*

DOI: 10.30547/vestnik.journ.1.2022.7795

Введение

Сегодня медиа рассматриваются исследователями не только как традиционный институт государства или сфера бизнеса, но и как горизонтальная информационно-коммуникационная система, отвечающая на запросы социальных групп и отдельных пользователей (McQuail, 2005). Результаты недавнего анализа теоретико-методологического поля отечественных медиаисследований (Вартанова (ред.), 2019) позволяют обратить внимание на две тенденции. Во-первых, в последнее время достаточно внимания уделялось анализу контента, изучению каналов и эффектов коммуникации, а аудитория, которая является важным участником массовых коммуникационных процессов, практически не попадала в поле внимания исследователей. Во-вторых, появление и развитие такого направления, как медиасоциология, способствовало адаптации многих зарубежных теорий, концепций и исследовательских практик (Фомичёва, 2004). Объектно-предметное поле подверглось трансформации, появилось большое количество явлений и проблем, изучение которых могло происходить в условиях концептуальной и методологической междисциплинарности (Землянова, 2012).

Качественным исследовательским стратегиям, несмотря на активное использование социологических подходов и методов в современных медиаисследованиях, не суждено было стать ни популярным инструментом, ни предметом анализа[2]. В частности, практически не представленным в предметно-методологическом

поле медиаисследований остается качественный подход *grounded theory* и его применение для решения конкретных исследовательских задач, хотя количество новых явлений и проблем, которые имеют сложную и междисциплинарную природу[3], а также различных социальных ситуаций, требующих осмысления и тщательного изучения, только увеличивается.

Вышеупомянутые обстоятельства, усиливаемые сохраняющейся настороженностью в отношении использования качественных методов[4], могут объяснить недооцененность обоснованной теории как исследовательского инструмента.

Данная статья носит методологический характер. Она описывает применение обоснованной теории для решения конкретной исследовательской задачи – изучения использования социальных медиа глухими и слабослышащими людьми[5].

Цель автора статьи заключалась в том, чтобы обратить внимание на обоснованную теорию как на исследовательскую стратегию, которая имеет большой эвристический потенциал: она позволяет не только систематизировать накопленный материал, но и сформулировать самостоятельную теорию, объясняющую какое-либо явление или процесс, возникшую и развивающуюся с опорой на полученные данные, общенаучное знание и «опытное» знание исследователя.

Grounded theory как качественная исследовательская стратегия

Разработанная в 1960-х гг. двумя социологами – Барни Глейзером и Ансельмом Страуссом (Glaser, Strauss, 1967) – обоснованная теория была комплексом процедур, позволяющих провести анализ данных, полученных в ходе качественных исследований.

Главной отличительной чертой обоснованной теории является возможность концептуализировать тот или иной феномен, сформулировать ряд суждений или обобщений на основе собранных исследователем данных (Mills, Birks Hoare, 2014). Иными словами, теория выводится из изучения того феномена и опыта информантов, который находится в центре внимания исследователя. Эта стратегия хорошо подходит для исследований о разделяемом опыте, повседневных практиках или о смыслах, которые формируют представления о реальности или определяют поведение в той или иной ситуации (Aldiabat, Le Navenec, 2011).

П. В. Романов и Е. Р. Ярская-Смирнова, описывая особенности применения и технику различных исследовательских методов, отмечают, что при использовании «обоснованной теории» абстракция осуществляется от «сырых данных» к более крупным теоретическим умозаключениям и аналитическим схемам с помощью кодов и категорий (2008). В качестве кодов в данном подходе выступают повторяющиеся элементы: понятия, ключевые смыслы, отдельные идеи.

Первым объектом изучения, к которому были применены процедуры *grounded theory*, стали смертельно больные пациенты в больницах. Книга, которая была опубликована по итогам исследований Б. Глейзера и А. Страусса в 1965 г. (Glaser, Strauss, 1965), содержала теорию, объясняющую, как осведомленность о смерти влияет на взаимодействие с умирающими людьми. Основными процедурами, которые использовались исследователями, были наблюдение за больными, общение с пациентами и их родственниками. Через два года после выхода *Awareness of Dying* вышла книга *The Discovery of Grounded Theory* (Glaser, Strauss, 1967), в которой была подробно описана стратегия, использованная Глейзером и Страуссом.

Данное исследование позволило обратить внимание академического сообщества на качественные методы и «узаконить» их использование. Обоснованную теорию стали использовать в области медицинской социологии, психологии и психиатрии, а позже – в сферах менеджмента, образования, в культурологии.

В настоящее время стратегия применяется для поиска ответов на самые разные вопросы: каков опыт и последствия моральных страданий профессиональных медсестер (Austin, Lemermeyer, Goldberg, Bergum, Johnson, 2005); какова роль школьной «политики перекусов» в режиме питания детей 9 и 11 лет (Ekins, Freeman, Oliver, 2005); каковы проблемы, связанные с различными моделями классификации способностей на уроке математики (Johnston, 2008) и так далее.

В России и странах СНГ данный подход в качестве базовой стратегии исследования используется не очень часто, однако сфера его применения довольно широка. Так, обоснованная теория применялась для ознакомления с опытом полигамных семей в среде российских мусульман (Лурье, 2016). Элементы данного подхода можно встретить в исследовании дискурса

мигрантов (Ядченко, 2012). Обращение к *grounded theory* позволило группе российских исследователей (Кавеева, Сабурова, Эстрина, 2019) изучить роль феномена доверия в функционировании и развитии онлайн-сообществ. В 2020 г. вопрос применения обоснованной теории (в частности, процедуры психологического картографирования социальных ситуаций) был рассмотрен на примере качественного анализа глубинных интервью с представителями «магических профессий» (Хорошилов, Машков, 2020).

Востребованность обоснованной теории может быть обусловлена не только широкой сферой применения, но и состоятельной методологической базой. Исследование сложных и неизученных явлений и феноменов, их функционирование на фоне более крупных систем становится возможным благодаря индуктивной природе *grounded theory*: строгое изучение отдельных процессов позволяет прийти к пониманию общей картины (Randall, Mello, 2012). Стадии сбора и анализа данных сменяют друг друга и обеспечивают непротиворечивость ее отдельных тезисов и положений.

Несмотря на существование различных вариаций применения *grounded theory* (дизайны Б. Глезера, А. Страусса и Дж. Корбин), в основу обоснованной теории всегда положено кодирование: именно оно помогает связывать процедуры между собой и превращать или встраивать «сырые» данные в формирующуюся теорию. Коды, в качестве которых могут выступать ключевые понятия или идеи, извлекаются из полученного автором материала. Сведения должны собираться и разрабатываться до тех пор, пока объем информации не станет достаточным (насыщенным), затем они могут быть положены в основу теории (Забаев, 2011).

Построение теоретической основы становится возможным именно благодаря работе с выявленными кодами (категориями). Для их выявления, а также для уточнения каких-либо особенностей изучаемого объекта используется, как правило, теоретическая выборка. Результаты, полученные с применением такой выборки, должны оцениваться по ряду классических критериев: обоснованность, применимость (переносимость), надежность и достоверность.

К числу ограничений и сложностей, связанных с применением *grounded theory*, исследователи относят временную затратность, периоды долгой неопределенности, возможную неполноту данных,

а также дороговизну исследования (Pandit, 1996). Развитие Интернета (и, прежде всего, средств технически опосредованной коммуникации), с одной стороны, открывает для автора ряд дополнительных возможностей, а с другой – обязывает его с особой внимательностью разрабатывать дизайн исследования.

Использование обоснованной теории предъявляет требования и к самому исследователю: он должен быть «проницательным» (имеется в виду умение придавать значение полученным данным и оценивать, что из сказанного может быть наиболее актуальным). Развитию такой «чувствительности» может способствовать углубленное чтение литературы. Не менее важно наличие профессионального и личного опыта, а также способностей к аналитическому мышлению: все это помогает лучше понимать изучаемые явления, проникать в их суть (Noble, Mitchell, 2016).

Применение исследовательской стратегии *grounded theory* для изучения использования социальных медиа глухими и слабослышащими людьми

Обоснованная теория была использована автором как методология исследования, нацеленного на изучение использования социальных медиа глухими и слабослышащими людьми. Его результатом стало построение концептуальной модели, учитывающей особенности коммуникации с участием глухих и слабослышащих людей, использования ими социальных медиа; формулирование ряда гипотез, описывающих процессы получения новостной и развлекательной информации, а также общения в социальных медиа с участием глухих и слабослышащих людей. Исследование проводилось автором с 2018 по 2021 г.

Выбор данной исследовательской стратегии был обусловлен рядом причин.

Феномен, исследуемый автором, относится к последнему десятилетию. Социальные медиа, которые появились сравнительно недавно, развиваются в течение последних 10-15 лет очень активно: создаются новые платформы, увеличивается количество пользователей социальных сетей и мессенджеров, появляются новые возможности для создания контента и новые механизмы его продвижения. Однако попытки проанализировать имеющиеся данные и получить представление о том, как используют социальные медиа различные группы людей, предпринимаются не так часто.

В частности, очень мало известно об использовании социальных медиа теми, у кого значительно снижен или полностью отсутствует слух.

Сообщество глухих и слабослышащих людей в России представляет собой общность людей, которую сложно каким-либо образом структурировать. Ядро этого сообщества составляют те, кто использует в качестве базового (основного) языка русский жестовый язык (далее – РЖЯ). В то же время и процесс овладения языками, и опыт взаимодействия членов исследуемого сообщества со слышащими очень разнообразен. По причине неоднородности (гетерогенности) сообщества, а также по причине отсутствия точных статистических данных выделить универсальные основания, по которым индивиды могли бы быть объединены в подгруппы, было невозможно. Было принято решение подбирать информантов с опорой на цели и задачи отдельно взятого этапа.

В процессе реализации исследования возникала необходимость в корректировке намеченных планов. Иными словами, планирование каждого последующего шага в нашем исследовании должно было основываться на наработках предыдущего этапа. Такие свойства стратегии, как гибкость и динамичность, позволяли нам подбирать методы, которые не только соответствовали целям и задачам каждого из этапов, но и учитывали новые сведения, коды и категории, выявленные по ходу исследования. *Grounded theory* как стратегия, позволяющая осуществлять методологическую рефлексию и при необходимости пересматривать порядок действий и процедур, хорошо подходила для работы в вышеперечисленных обстоятельствах. Мы могли валидизировать те или иные предположения по мере возникновения необходимости; возможность собирать и проверять данные оставалась открытой на протяжении всего исследования.

Одна из сложностей заключалась в том, что данные, собранные эмпирическим путем, могли быть вписаны в существующие теории далеко не во всех случаях. Мы связываем это с новизной, а также междисциплинарной природой исследования. *Grounded theory* предполагает высокую степень самостоятельности автора. Такая особенность хорошо соотносится с ситуацией, когда строгих и узких теоретических рамок придерживаться сложно (или их просто не существует).

После ознакомления с основными подходами к изучению сообщества глухих стало понятно, что исследование, вероятнее все-

го, будет находиться на пересечении нескольких областей знаний. Поскольку область знаний не влияет на эффективность использования обоснованной теории, она подходит и для данного случая: исследование находится на пересечении таких наук, как филология, социология и лингвистика, и требует привлечения сведений из соответствующих теме исследовательских областей (журналистика, коммуникация).

Программирование исследования на основе стратегии *grounded theory*

Согласно первоначальному замыслу, в рассматриваемую общность должны были войти люди с разными видами инвалидности. По мере сбора эмпирических данных необходимость сужения объекта и предмета исследования становилась все более очевидной. Стало понятно, что в основе взаимодействия этих пользователей с устройствами и платформами лежат разные проблемы, а на специфику использования социальных медиа разными группами людей влияют различные факторы, поэтому объединять всех пользователей в одну группу уместно далеко не во всех случаях.

Существующие на данный момент подходы и концепции могли быть положены в основу только теоретической части исследования. К настоящему времени существуют единичные работы, в которых описывается опыт взаимодействия исследователей с представителями рассматриваемого сообщества и даются методические рекомендации (Большаков, Колесников, 2019), они относятся преимущественно к области социологии. Это стало основной причиной, по которой для разработки инструментария эмпирической части применялись только собственные коды и категории.

Отправной точкой стали сведения, полученные в ходе проведения нескольких фокусированных интервью, наблюдения автора за глухими и слабослышащими людьми, а также посещение мероприятий и общение (формальное и неформальное) с отдельными представителями исследуемого сообщества. Погрузиться в социокультурный контекст и получить более полное представление об объекте изучения позволило изучение основ русского жестового языка в специализированных центрах.

На начальном этапе важно было выявить ключевые понятия (коды), которые могли бы стать основой для категорий. Было применено фокусированное – избирательное, по Страуссу и Корбин (2001) – кодирование: если какое-то понятие или явление, которое встречалось в процессе работы с источниками и/или в процессе наблюдения, упоминалось собеседником, мы относили это слово или словосочетание к числу кодов. Если неясным оставалось значение понятия, его объем или взаимосвязь с другими понятиями, мы просили рассказать о нем более подробно и/или привести конкретные примеры. Коды в неструктурированном виде представлены на рисунке 1.



Рисунок 1. Ключевые понятия (коды)

В случаях, когда коды можно было по тем или иным основаниям объединить в группы, нами создавались более крупные смысловые единицы – категории. Выстраивание взаимосвязей между кодами и категориями, в свою очередь, сделало возможным переход к следующему этапу исследования – построению «карты смыслов». Если опираться на классификацию карт, предложенную Адель Кларк (Clarke, 2005), можно охарактеризовать получившуюся карту как гибрид «собственно ситуационной карты» и «карты жизненных миров».



Рисунок 2. Карта смыслов

Данная карта является попыткой объединить ту информацию, которую дали нам собеседники, с наблюдениями автора и накопленным знанием о сообществе глухих, а также проиллюстрировать основные проблемы и противоречия. Отметим, что расположение некоторых элементов на данной карте является условным, поскольку сложна сама изучаемая реальность.

Применительно к России уместным решением будет поделить пространство на две части: мир глухих людей может быть отделен, а в некоторых случаях и противопоставлен миру слышащих. Культурная составляющая как одна из основ идентичности присутствует в каждом из миров, доминантой в культуре мира глухих является русский жестовый язык.

Формальным основанием (причиной) разобщенности является коммуникативный барьер. Но это не единственная причина, объясняющая наличие четкой границы между мирами: усугубляет положение низкая информированность представителей «мира слышащих» о жизни глухих людей. Письменный русский язык является компромиссным способом построения диалога между слышащим и глухим (без участия медиаторов). Переводчики русского жестового языка и системы субтитрования служат «мостика-

ми» (медиаторами), которые помогают людям пересекать границу, разделяющую два мира, и погружаться в них более глубоко.

В дополнение к процедуре картирования были использованы такие методы, как неформализованный опрос информантов – представителей исследуемой группы – самозаполнение ими дневников. На каждом из этапов мы применяли следующие техники: ведение записей (фиксация на бумаге, в отдельных случаях – использование диктофона), возвращение к информантам с уточняющими вопросами, критический анализ и сопоставление полученных сведений с той информацией, которая была получена на предыдущем этапе.

Одним из преимуществ обоснованной теории является то, что работа над теми или иными положениями может быть разбита на несколько этапов и на каждом из них могут быть использованы разные методы сбора и процедуры верификации информации. В нашем случае выбор метода, который уместно было бы применить на том или ином этапе, определялся целью. Так, фокусированные интервью необходимы были для уточнения и структурирования информации, которая была накоплена в ходе работы с теоретическими источниками. Чуть позже совокупность имеющихся сведений была использована нами при изучении процессов коммуникации с участием слышащего и глухого/слабослышащего человека. Для того чтобы получить общее представление о практиках пользователей, относящих себя к сообществу глухих, мы также изучили наиболее популярные онлайн-сообщества: оценили публикационную активность, численность и вовлеченность пользователей, проанализировали функциональное назначение и тематику публикаций, обратили внимание на способы передачи информации, а также на используемые языки.

Третий этап включал в себя работу автора с ответами информантов, содержавшихся в опросных листах и дневниках, а также последующие беседы с информантами. Он помог понять, для каких целей данная группа использует социальные медиа, какую роль играет жестовый язык в процессе общения и потребления ими информации, а также позволил выяснить, что ситуация общения с использованием социальных медиа является, вероятно, более удобной по сравнению с ситуацией «живого» общения[6]. Отдельным вопросом, на который мы «вышли» на данном этапе, стало соотношение уровня владения русским языком и предпочте-

ния в отношении языка, на котором представлена новостная информация.

Последним этапом стала триангуляция. Она заключалась в составлении таблицы утверждений, которая была сначала предложена информантам – носителям жестового языка, а затем – нескольким экспертам (специалистам по лингвистике жестовых языков, исследователям российского сообщества глухих и преподавателям, работающим с глухими и слабослышащими людьми). Поскольку цели, которые стояли перед нами, были достигнуты, этот этап стал заключительным.

Приведем пример того, как отдельные факты, попадающие в поле зрения исследователя, и наблюдения могут комбинироваться и становиться самостоятельными гипотезами. Наблюдая за глухими и слабослышащими пользователями, мы стали замечать, что они довольно много времени уделяют общению с другими глухими и слабослышащими людьми. На более поздних этапах исследования мы стали целенаправленно уточнять у информантов, кто входит в круг их общения, а также включили некоторые формулировки, связанные с целями использования социальных медиа, в опросный лист и дневник. Если сопоставить все имеющиеся данные, можно сформулировать гипотезу о том, что социальные медиа редко используются глухими людьми для общения со слышащими (в особенности с целью знакомства). Впрочем, эти наблюдения должны быть положены в основу отдельных (вероятно, количественных) исследований.

Итак, главным итогом исследования, основанного на стратегии *grounded theory*, стало формулирование ряда гипотез, описывающих процесс использования социальных медиа глухими и слабослышащими людьми. Этот качественный подход позволил обратить внимание на наличие взаимосвязи между базовым языком информанта, степенью снижения слуха, возрастом, в котором человек потерял слух, и языковыми предпочтениями пользователя в контексте общения и потребления новостной информации через социальные медиа.

Выводы и дискуссия

Итак, исследовательская стратегия *grounded theory* (обоснованная теория) представляется оптимальной методологией для изучения того, как глухие и слабослышащие люди в России используют

социальные медиа. Сообщество глухих людей в России можно охарактеризовать как замкнутое. Применение обоснованной теории помогло учесть этот фактор и провести наблюдение за функционированием онлайн-сообществ и поведением пользователей в цифровой среде: технические и коммуникативные (лингвистические и лингвопсихологические) барьеры часто препятствуют «включению» глухих людей в современное коммуникационное пространство, это утверждение применимо и к отдельным ситуациям взаимодействия в социальных медиа. Стратегия *grounded theory* позволила выявить ключевые особенности сообщества, получить первичное представление о процессах коммуникации, участниками которого являются глухие и слабослышащие люди, а также понять, какие факторы оказывают влияние на общение и потребление ими информации в социальных медиа.

Большим преимуществом являлась возможность собирать и интерпретировать данные на всех этапах исследования, а также учитывать промежуточные выводы при планировании каждого последующего этапа. Такое свойство стратегии, как отсутствие жестких методологических рамок и формальных требований к последовательности этапов и процедур, крайне важно для работы с темами, которые остаются малоизученными в силу тех или иных причин.

На ход и результаты подобного исследования оказал влияние ряд факторов. Так, к числу (условно) внешних факторов можно отнести перечень социальных медиа, которыми пользуются люди, в том числе глухие и слабослышащие. Это не фиксированный список социальных сетей и мессенджеров: новые платформы появляются довольно часто и некоторые из них со временем завоевывают популярность у пользователей. В качестве специфического фактора выступает так называемый «человеческий», под которым мы понимаем вероятность установления контакта и желание поддерживать (или не поддерживать) коммуникацию: далеко не каждый глухой или слабослышащий человек согласится принять участие в тех или иных исследованиях (особенно если изучением вопроса занимается слышащий человек: его без преувеличения можно назвать «чужаком» по отношению к сообществу глухих).

Дополнительные сложности могут быть обусловлены лингвистическим и/или лингвопсихологическим фактором. В этой связи исследователь, владеющий русским жестовым языком, будет иметь

как минимум одно преимущество: ознакомление с РЖЯ даже на базовом уровне позволяет слышащему человеку лучше понимать социокультурный контекст. Владение РЖЯ на высоком уровне позволяет использовать его в качестве основного или дополнительного в процессе коммуникации с рядом информантов. И, как было отмечено, на каждом из этапов важно отслеживать, правильно ли вопрос был понят информантом, а также достаточно ли четко был сформулирован ответ на него.

Данная статья может быть полезна тем исследователям, которые находятся в поиске методологической основы для работы с малоизученной проблемой, а также сложной или нетипичной социальной группой. В широком смысле это случаи, когда информации об объекте изучения накоплено не очень много и связь между отдельными событиями не установлена; таким образом, отдельные предположения (гипотезы) должны стать положениями, описывающими определенные взаимосвязи между зафиксированными фактами и наблюдаемыми явлениями. В узком смысле данный опыт может пригодиться специалистам, изучающим такой сегмент аудитории современных СМИ или социальных медиа, который очень редко выступает в качестве возможного объекта исследования и/или не может быть изучен в рамках классических (количественных) исследований, осуществляемых на больших выборках.

Примечания

[1] Существует несколько вариантов перевода *grounded theory* на русский язык, а именно: «Обоснованная теория» (Васильева, 2001), «Восхождение к теории» (Семенова, 1998), «Выращенная теория» (Ядов, 1998) и другие. Нам представляется, что в данном случае использование того или иного варианта названия исследовательской стратегии не окажет влияния на процедуру ее применения. Мы будем использовать вариант «обоснованная теория» как наиболее частотный, а также *grounded theory* (оригинальное название).

[2] Авторы обзора отмечают, что исследователи, использовавшие логику качественных подходов, рассматривали в основном судьбы и биографии отдельных людей и что результаты подобных исследований вряд ли могут помочь сформировать системные представления о медиасфере.

[3] К примеру, вопросы медиаграмотности, особенности потребления информации разными социальными группами, проблемы цифрового разрыва и цифровой включенности и другие.

[4] Речь идет о предубеждениях в отношении качественных методов. Они обусловлены доминированием позитивистских традиций, которые продолжают служить векторами развития отдельных научных школ.

[5] Цель исследования – выявить особенности использования социальных медиа как источника информации и как средства коммуникации с глухими и слабослышащими людьми и сформулировать гипотезы, описывающие процессы получения информации, а также общения, участниками которого являются глухие и слабослышащие россияне, в социальных медиа. Объект исследования – глухие и слабослышащие люди как пользователи социальных медиа. Предмет исследования – использование социальных медиа глухими и слабослышащими людьми для общения и получения информации.

[6] Имеется в виду общение без использования социальных медиа.

Библиография

Большаков Н. В., Колесников В. В. Опрос глухих в социологическом исследовании: когнитивные и коммуникативные аспекты // Социология: методология, методы, математическое моделирование (Социология: 4М). 2019. Том 0. № 49. С. 57–83.

Васильева Т. Обоснованная теория в поле качественного исследования // Страусс А., Корбин Дж. Основы качественного исследования: обоснованная теория: процедуры и техники. М.: УРСС, 2001. С. 225–250.

Забаев И. В. Логика анализа данных в обоснованной теории (grounded theory): версия Б. Глезера // Социология: методология, методы и математическое моделирование (Социология: 4М). 2011. № 32.

Землянова Л. М. Журналистика и коммуникативистика. Концептуализация медийных процессов в современной зарубежной науке. М.: МедиаМир, 2012.

Кавеева А. Д., Сабурова Л. А., Эстрина Ю. Ю. Ускользающее доверие в цифровых коммуникациях: что связывает пользователей в виртуальных сообществах? // Антиномии. 2019. Т. 19. Вып. 4. С. 45–65. DOI: 10.24411/2686-7206-2019-00008

Кульчицкая Д. Ю. Новые медиа в глобальном мире: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2021.

Лурье С. В. Современный опыт полигамных семей в среде российских мусульман: нарративный анализ // Петербургская социология сегодня. 2016. № 7.

От теории журналистики к теории медиа. Динамика медиаисследований в современной России / под ред. *Е. Л. Вартановой*. М.: Фак. журн. МГУ, 2019.

Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. Методы прикладных социальных исследований: учеб. пособие. М.: Вариант, Норт-Медиа, ЦСПГИ, 2008.

Семенова В. В. Качественные методы: введение в гуманистическую социологию: учеб. пособие для студентов вузов / Ин-т социологии РАН. М.: Добросвет, 1998. С. 231–240.

Страусс А., Корбин Дж. Основы качественного исследования: обоснованная теория: процедуры и техники. М.: УРСС, 2001.

Фомичёва И. Д. Индустрия рейтингов. Введение в медиаметрию: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2004.

Хорошилов Д. А., Машков Д. С. Метод обоснованной теории как инструмент психологического картографирования социальных ситуаций // Вестн. СПбГУ. Психология. 2020. Т. 10. Вып. 1. С. 18–32. DOI: https://doi.org/10.21638/spbu16.2020.102

Ядов В. А. Стратегия социологического исследования: описание, объяснение, понимание социальной реальности. М.: Добросвет, 1998.

Ядченко Е. И. Тематический анализ дискурсии как базовый этап в исследовании дискурса мигрантов // Бизнес. Образование. Право. Вестн. Волгоград. ин-та бизнеса. 2012. № 4. Режим доступа: http://vestnik.volbi.ru/upload/numbers/421/article-421-460.pdf (дата обращения: 28.01.2021).

Aldiabat K.M., Le Navenec C. (2011) Clarification of the Blurred Boundaries between Grounded Theory and Ethnography: Differences and Similarities. *Turkish Online Journal of Qualitative Inquiry* 2: 1–13.

Austin W., Lemermeyer G., Goldberg L., Bergum V., Johnson M. S. (2005) Moral distress in healthcare practice: the situation of nurses. *HEC Forum* 17 (1): 33–48. DOI: 10.1007/s10730-005-4949-1

Charmaz K. (2008) Grounded theory as an emergent method. In S. N. Hesse-Biber, P. Leavy (eds.) *The handbook of emergent methods*. Pp. 155–170. New York: The Guilford Press.

Clarke A. (2005) *Situational analysis: Grounded theory after postmodern turn*. London: Sage.

Ekins R., Freeman R., Oliver M. (2005) Doing Best for Children: An emerging grounded theory of parents' policing strategies to regulate between-meal snacking. *Grounded Theory Review: an International Journal* 4: 59–79.

Glaser B. G., Strauss A. L. (1965) *Awareness of Dying*. Chicago: Aldine Pub.

Glaser B., Strauss A. (1967) *The Discovery of Grounded Theory: Strategies for Qualitative Research*. Mill Valley: Sociology Press.

Johnston T. L. (2008) *Pushing Into Advanced Mathematics Classes: A Grounded Theory Study of Ability Grouping in Middle Level Mathematics Classes*. Available at: https://ir.library.oregonstate.edu/concern/graduate_thesis_or_dissertations/gq67jv62f (accessed: 13.05.2021).

McQuail D. (2005) *McQuail's Mass Communication Theory. 5th Edition*. London: Sage.

Mills J., Birks M., Hoare K. (2014) Grounded theory. *Qualitative methodology*. Pp. 107–122. DOI: https://www.doi.org/10.4135/9781473920163

Noble H., Mitchell G. (2016) What is grounded theory? *Evidence-Based Nursing* 19: 34–35. Available at: https://ebn.bmj.com/content/ebnurs/19/2/34.full.pdf (accessed: 31.01.2022). DOI: 10.1136/eb-2016-102306

Pandit N. R. (1996) The creation of theory: A recent application of the grounded theory method. *The Qualitative Report* 2 (4). DOI: 10.46743/2160-3715/1996.2054

Pulla V. (2014) Grounded Theory Approach in Social Research. *Space and Culture*, *India* 3: 14–23. DOI: 10.20896/saci.v2i3.93.

Randall W., Mello J. (2012) Grounded Theory: An Inductive Method for Supply Chain Research. *International Journal of Physical Distribution & Logistics Management* 42: 863–880. DOI: 10.1108/09600031211269794

References

Aldiabat K.M., Le Navenec C. (2011) Clarification of the Blurred Boundaries Between Grounded Theory and Ethnography: Differences and Similarities. *Turkish Online Journal of Qualitative Inquiry* 2: 1–13.

Austin W., Lemermeyer G., Goldberg L., Bergum V., Johnson M. S. (2005) Moral Distress in Healthcare Practice: the Situation of Nurses. *HEC Forum* 17 (1): 33–48. DOI: 10.1007/s10730-005-4949-1

Bol'shakov N. V., Kolesnikov V. V. (2019) Opros glukhikh v sotsiologicheskom issledovanii: kognitivnye i kommunikativnye aspekty [A Survey of the Deaf in a Sociological Study: the Cognitive and Communicative Aspects]. *Sotsiologiya: metodologiya, metody, matematicheskoe modelirovanie (Sotsiologiya: 4M)* 0 (49): 57–83. (In Russian)

Charmaz K. (2008) Grounded Theory as an Emergent Method. In S. N. Hesse-Biber, P. Leavy (eds.) *The Handbook of Emergent Methods*. Pp. 155–170. New York: The Guilford Press.

Clarke A. (2005) *Situational Analysis: GroundedTheory after Postmodern Turn*. London: Sage.

Ekins R., Freeman R., Oliver M. (2005) Doing Best for Children: an Emerging Grounded Theory of Parents' Policing Strategies to Regulate Between-Meal Snacking. *Grounded Theory Review: an International Journal* 4: 59–79.

Fomicheva I. D. (2004) *Industriya reytingov. Vvedenie v mediametriyu: ucheb. posobie dlya studentov vuzov* [The Rating Industry. Introduction to Media Metrics: a Study Guide for University Students]. Moscow: Aspekt Press Publ. (In Russian)

Glaser B. G., Strauss A. L. (1965) *Awareness of Dying*. Chicago: Aldine Pub.

Glaser B., Strauss A. (1967) *The Discovery of Grounded Theory: Strategies for Qualitative Research*. Mill Valley: Sociology Press.

Johnston T. L. (2008) *Pushing Into Advanced Mathematics Classes: a Grounded Theory Study of Ability Grouping in Middle Level Mathematics Classes*. Available at:: https://ir.library.oregonstate.edu/concern/graduate_thesis_or_dissertations/gq67jv62f (accessed: 13.05.2021).

Kaveeva A. D., Saburova L. A., Estrina Yu. Yu. (2019) Uskol'zayushchee doverie v tsifrovykh kommunikatsiyakh: chto svyazyvaet pol'zovateley v virtual'nykh soobshchestvakh? [Elusive Trust in Digital Communications: What Connects Users in Virtual Communities?] *Antinomii* 19 (4): 45–65. DOI 10.24411/2686-7206-2019-00008 (In Russian)

Khoroshilov D. A., Mashkov D. S. (2020) Metod obosnovannoy teorii kak instrument psikhologicheskogo kartografirovaniya sotsial'nykh situatsiy [The Grounded Theory Method as a Tool of Psychological Mapping of Social Situations]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya* 10 (1): 18–32. DOI: https://doi.org/10.21638/spbu16.2020.102 (In Russian)

Kul'chitskaya D. Yu. (2021) *Novye media v global'nom mire: ucheb. posobie dlya studentov vuzov* [New Media in the Global World: a Study Guide for University Students]. Moscow: Aspekt Press Publ. (In Russian)

Lur'e S. V. (2016) Sovremennyy opyt poligamnykh semey v srede rossiyskikh musul'man: narrativnyy analiz [The Modern Experience of Polygamous Families Among Russia's Moslems: a Narrative Analysis]. *Peterburgskaya sotsiologiya segodnya* 7. (In Russian). Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-opyt-poligamnyh-semey-v-srede-rossiyskih-musulman-narrativnyy-analiz (accessed: 28.01.2021).

McQuail D. (2005) *McQuail's Mass Communication Theory. 5th Edition*. London: Sage.

Mills J., Birks M., Hoare K. (2014) Grounded theory. *Qualitative Methodology*. Pp. 107–122. DOI: https://www.doi.org/10.4135/9781473920163

Noble H., Mitchell G. (2016) What Is Grounded Theory? *Evidence-Based Nursing* 19: 34–35. Available at: https://ebn.bmj.com/content/ebnurs/19/2/34.full.pdf (accessed: 31.01.2022). DOI: 10.1136/eb-2016-102306

Pandit N. R. (1996) The Creation of Theory: a Recent Application of the Grounded Theory Method. *The Qualitative Report* 2 (4). DOI: 10.46743/2160-3715/1996.2054

Pulla V. (2014) Grounded Theory Approach in Social Research. *Space and Culture*, *India* 3: 14–23. DOI: 10.20896/saci.v2i3.93.

Randall W., Mello J. (2012) Grounded Theory: an Inductive Method for Supply Chain Research. *International Journal of Physical Distribution & Logistics Management* 42: 863–880. DOI: 10.1108/09600031211269794

Romanov P. V., Yarskaya-Smirnova E. R. (2008) *Metody prikladnykh sotsial'nykh issledovaniy. Uchebnoe posobie. Izd. 2-e, dopolnennoe* [Methods of Applied Social Studies. A Study Guide. 2nd Ed., enlarged]. Moscow: Variant, Nort-Media, TsSPGI Publ. (In Russian)

Semenova V. V. (1998) *Kachestvennye metody: vvedenie v gumanisticheskuyu sotsiologiyu: ucheb. posobie dlya studentov vuzov* [Qualitative Methods: an Introduction to Humanitarian Sociology. A Study Guide for University Students]. Moscow: Dobrosvet Publ. Pp. 231–240. (In Russian)

Strauss A., Corbin J. (2001) *Osnovy kachestvennogo issledovaniya: obosnovannaya teoriya: protsedury i tekhniki* [Foundations of Qualitative Research: Grounded Theory (Procedures and Technologies)]. Moscow: URSS Publ. (In Russian)

Vartanova E. L. (ed.) *Ot teorii zhurnalistiki k teorii media. Dinamika mediaissledovaniy v sovremennoy Rossii* [From Journalism Theory to Media Theory]. Moscow: MSU Faculty of Journalism Publ. (In Russian)

Vasil'eva T. (2001) Obosnovannaya teoriya v pole kachestvennogo issledovaniya [Grounded Theory in the Field of Qualitative Research]. In A. Strauss, J. Corbin *Osnovy kachestvennogo issledovaniya: obosnovannaya teoriya: protsedury i tekhniki* [Foundations of Qualitative Research: Grounded Theory (Procedures and Technologies)]. Moscow: URSS Publ. Pp. 225–250. (In Russian)

Yadchenko E. I. (2012) Tematicheskiy analiz diskursii kak bazovyy etap v issledovanii diskursa migrantov [Thematic Analysis of Discoursia as a Basic Stage in Studying Migrants' Discourse]. *Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa* 4. Available at: http://vestnik.volbi.ru/upload/numbers/421/article-421-460.pdf (accessed: 28.01.2021). (In Russian)

Yadov V. A. (1998) *Strategiya sotsiologicheskogo issledovaniya: opisanie, ob"yasnenie, ponimanie sotsial'noy real'nosti* [Strategy for a Sociological Study: Description, Explanation, Understanding Social Reality]. Moscow: Dobrosvet Publ. (In Russian)

Zabaev I. V. (2011) Logika analiza dannykh v obosnovannoy teorii (grounded theory): versiya B. Glazera [The Logic of Data Analysis in the Grounded Theory: B. Glezer's Version]. *Sotsiologiya: metodologiya, metody i matematicheskoe modelirovanie (Sotsiologiya: 4M)* 32. (In Russian)

Zemlyanova L. M. (2012) *Zhurnalistika i kommunikativistika. Kontseptualizatsiya mediynykh protsessov v sovremennoy zarubezhnoy nauke* [Journalism and Communication Studies. Conceptualization of Media Processes in Modern Foreign Scholarly Science]. Moscow: MediaMir Publ. (In Russian)

Поступила в редакцию
31.07.2021